

Она всегда знала, что Чу Ли — человек до предела внимательный к мелочам. Но она никак не ожидала, что любимые ею благовония с ароматом лотоса в итоге выдадут её. И проиграла она лишь из-за собственной беспечности!

Да, она была слишком наивна!

Она думала, что благодаря выдающейся внешности и пониманию характера Чу Ли сможет отомстить. Но как она могла забыть, что по сравнению с хитростью Чу Ли её собственные замыслы — лишь сущая мелочь? Даже ту мелодию, если бы она её сыграла, можно было бы выдать за услышанную где-то на стороне, но тайный ход в Резиденции князя Наньчжао — нет, о нём знали лишь они двое на всём белом свете. Неудивительно, что Чу Ли начал подозревать её. Что же теперь делать?

— Назови своё истинное имя, и я отдам тебе противоядие, — Чу Ли разжал ладонь, и красная пилюля тихо замерла на его коже. — Если не скажешь, боюсь, тебе останется лишь терпеть муки Пилюли Разъедания Сердца.

— Служанка... мне нечего сказать...

— Ты часом не шпионка, подосланная царством Чжоу? Кто твой хозяин?

— Я не шпионка... я просто Цин Ло...

— Ха... Какая же ты упрямая. Раз так, то и противоядие тебе, судя по всему, не нужно.

С этими словами Чу Ли слегка сжал пальцы, и пилюля в мгновение ока превратилась в порошок.

На его лице застыла чужая, холодная улыбка. Он спокойно смотрел на Цин Ло, которая уже задыхалась от боли. Ни жалости, ни отвращения — лишь абсолютное, ледяное равновесие. Он признавал, что на мгновение эта женщина затронула струны его сердца, но она не смела подражать той благородной особе — она этого не стоила.

— Ван...

В груди полыхал огонь, а одновременно с этим её леденило холодом. Тело Цин Ло то бросало в жар, то в озноб, и боль казалась хуже смерти. Она давно до крови прокусила губы, и соленый алый вкус медленно стекал по зубам в рот, но она гордо вскинула подбородок и с дерзким вызовом уставилась на Чу Ли. В её глазах бушевало упрямство! Чу Ли, конечно же, понимал, что сейчас она наверняка готова потерять сознание от боли. Чуть улыбнувшись, он произнёс:

— Всё ещё не хочешь говорить?

— Никто... не отдавал мне приказов...

— Что ж, — Чу Ли казалось, утомился. — Раз ты упорствуешь, можешь остаться здесь и ждать смерти.

— Ван...

Мир перед глазами Цин Ло заволочла пелена боли. Видя, как белые как луна одежды Чу Ли медленно удаляются, она протянула руку, но ухватилась лишь за пустоту.

Она лежала плашмя на траве, глядя на полную луну в небе, и тяжело дышала. Ногти на её пальцах потрескались, а под ними забилась земля.

На траве от её пальцев остались глубокие царапины. У неё не осталось сил даже на то, чтобы поднять руку и прижать её к груди, сознание постепенно угасало. Она и представить не могла, что погибнет не от рук врагов, а по собственной глупости!

Да, каким бы мягким и учтивым ни казался Чу Ли, как она могла столь дерзко оскорблять его достоинство? Как она посмела забыть о его безжалостности? Чу Ли... на этот раз он действительно хотел её смерти.

— Я... я не хочу умирать... — бормотала Цин Ло, отчаянно борясь с накатывающей волной сна.
— Не хочу...

А затем наступила темнота.

Спасение

Мертвая тишина.

Цин Ло с трудом разлепила слезящиеся глаза и с удивлением обнаружила, что всё ещё лежит в своей привычной спальне, а за окном уже спускается вечер. Косые лучи заката пробивались в комнату, убранство оставалось прежним, и — о великое счастье! — она не лишилась ни рук, ни ног. Она помнила, как после Пилюли Разъедания Сердца потеряла сознание от боли, и вот теперь, когда она очнулась... прошло уже немало времени.

— Лоэр, принеси воды.

Цин Ло с трудом приподнялась на ложе, и её голос прозвучал хрипло, словно принадлежал кому-то чужому. Стоило ей позвать, как в комнату вбежала перепуганная Лоэр. Едва взглянув на Цин Ло, она тут же заплакала. Девушка поспешно налила чашку чая и горестно произнесла:

— Почему у госпожи такая тяжелая судьба... Что император, что ван — оба ни во что не ставят женские жизни. Почему же в этом мире нет никого, кто искренне пожалел бы госпожу?

— Глупышка... Остаться в живых — уже великое благо, нужно уметь довольствоваться малым.

— Госпожа...

— Кстати, где ты была до этого? И сколько я пробыла без сознания?

— Госпожа спала полтора дня, а только что наложница Юэ присылала людей проводить вас и передала целебные снадобья.

— Вот как... Короче, чем в прошлый раз. Похоже, моё тело и вправду стало намного крепче прежнего.

— Госпожа! — Лоэр не знала, плакать ей или смеяться. — Ну до чего же вы...

— Какие дары прислала Цзи Юэ?

— Столетний женьшень, ослиный желатин, панты марала — вот такие укрепляющие средства. Наложница наказала как следует заботиться о здоровье госпожи и звала вас к себе на чай, когда вы поправитесь. Госпожа, скажите, что это с наложницей Юэ? Уж не замышляет ли она недоброе? С чего это вдруг она прислала вам такие дорогие лекарства? Почему именно от неё? И зачем ей вообще одаривать вас...

— Лоэр, перестань повторять одно и то же! — Цин Ло и без того отличалась нетерпеливостью, а сейчас и вовсе вспылила. — Если меня и не убил ван, то твоя болтовня точно сведет меня в могилу!

— Госпожа...

Лоэр испуганно захлопнула рот и хлопала большими глазами, глядя на Цин Ло. В них стояли слезы, и сама она походила на беззащитного крольчонка. Цин Ло схватила за раскалывающуюся голову и спросила:

— Ты знаешь, за что ван наказал меня?

— Говорят... госпожа оскорбила вана неосторожным словом.

— И это всё? — Цин Ло опешила.

— Да. Госпожа, что у вас вообще с ваном...

— Я действительно прогневала его, — коротко бросила Цин Ло. — Больше не расспрашивай.

— Слушаюсь.

Наступила ночь. Лоэр уже спала, а Цин Ло лежала в темноте с открытыми глазами, не в силах сомкнуть глаз. Она не понимала, с чего это вдруг Чу Ли вздумалось даровать ей жизнь, но прекрасно знала: он не из тех, кто совершает импульсивные и безрассудные поступки. Если он оставил её в живых, значит, на то была особая причина. И чего же он добивается...

Прошло три дня.

Цин Ло исправно принимала присланные Цзи Юэ лекарства, и её тело быстро шло на поправку. Как только она смогла встать с ложа и ходить, она тут же отправилась в Башню Любования Луной. Там Цзи Юэ куталась в теплые одежды, её лицо было щедро покрыто пудрой, но синеву под глазами скрыть не удавалось. Завидев Цин Ло, она поспешила навстречу с сияющей улыбкой:

— Сестрица Цин Ло, тебе уже лучше?

— Намного, — холодно ответила Цин Ло. Она не стала выказывать Цзи Юэ никаких знаков уважения и молча опустилась на стул.

— Ты... — уголки губ Цзи Юэ дернулись.

Опьянение

— Правила? Какие еще правила? — с наивной растерянностью протянула Цин Ло.

Правила? Уж не те ли правила, по которым законная жена требует поклонов от наложниц?

Цзи Юэ, я уже однажды вставала перед тобой на колени ради Лоэр, но тогда я была слаба. Второй раз я перед тобой не склонюсь. Ведь сеть, которую я плету, уже начинает сжиматься...

— Ты... —

Служанка покраснела от гнева и занесла руку для удара, но Цзи Юэ лишь холодно хмыкнула и бросила на неё такой острый взгляд, что та была вынуждена смиренно отступить за спину госпожи, сжигаемая немим возмущением. В душе Цзи Юэ тоже бушевала буря, но она подавила гнев и с самой ласковой улыбкой произнесла:

— Сестрица Цин Ло, тебе уже лучше? Пару дней назад ты чем-то прогневала вана, но, к счастью, я заступилась за тебя. Ван смилостивился и отдал тебе противоядие, какая же это была удача.

— Ты заступилась за меня? — Цин Ло замерла, а затем на её губах распустилась улыбка: — Что ж, премного благодарна.

Она всегда отличалась холодностью и пренебрежением к манерам. Даже зная, что Цзи Юэ спасла ей жизнь, она не испытывала ни малейшей благодарности. Впрочем, Цзи Юэ давно привыкла к её странностям и, подумав, что раз уж Цин Ло соизволила поблагодарить её, на душе стало чуточку легче. Слегка кашлянув, она намекнула:

— Сестрица, у меня есть к тебе разговор...

— Раз так, говорите, госпожа, — охотно улыбнулась Цин Ло.

— Ну... —

Цзи Юэ демонстративно бросила взгляд на Лоэр. Цин Ло осталась бесстрашна, и Лоэр поспешно удалилась; вслед за ней вышли и служанки Цзи Юэ. Убедившись, что вокруг никого нет, Цзи Юэ схватила Цин Ло за руку и взволнованно заговорила:

— Сестрица Цин Ло, у тебя не осталось еще тех благовоний? Последние дни только благодаря им моя головная боль утихла, но почему-то мне начали сниться кошмары... Ты ведь сильна в медицине, верно? Сможешь определить причину моего недуга, да?

Цзи Юэ с надеждой заглядывала в глаза Цин Ло, словно утопающий за соломинку, и Цин Ло невольно улыбнулась. Она знала, что при всей своей амбициозности Цзи Юэ была заурядной дочерью чиновника, лишённой глубокого умысла. В деле против неё самой Цзи Юэ могла сыграть лишь роль пособницы, но никак не главного зачинщика. Её зависть и жажда власти были настолько очевидны для всех, что человек с таким складом ума никогда не смог бы повернуть по-настоящему великое дело...

— Наложница Юэ, я сведущ лишь в некоторых деревенских рецептах исцеления, до истинного мастерства лекарей Императорского дворца мне далеко. Судя по вашим словам, у вас недуг от душевных тревог. Как говорится, от душевной хвори нужно душевное лекарство — стоит лишь разрешить внутренний конфликт, и всё пройдет без следа.

— Легко сказать! — горько усмехнулась Цзи Юэ. — Если бы душевные тревоги развеивались так просто, она бы не цеплялась за вана столь долго, заставляя его вечно помнить о ней...

— О чем это вы, наложница Юэ? — в груди Цин Ло кольнуло, но она постаралась придать голосу беспечность.

— Да так...

По мере того как Цин Ло приближалась, Цзи Юэ чувствовала, как знакомый тонкий аромат цветов окутывает её, принося умиротворение и невероятное телесное блаженство.

Раньше она уже давала эти благовония слугам и несколько дней наблюдала за ними: те выглядели бодрыми и ни на что не жаловались. Тайком она показывала благовония лекарям, и те подтвердили, что это редкое чудодейственное снадобье из заморских земель, добыть которое крайне трудно, после чего она без опаски начала пользоваться ими сама. И действительно, после того как покои наполнились ароматом присланных Цин Ло благовоний, головные боли отступили. Но стоило запаху исчезнуть, как кошмары возвращались с новой силой, терзая её даже сильнее, чем раньше. А теперь, вдохнув знакомый аромат, она испытывала такое блаженство...

Не пожалей

— Так о чем вы? У вана есть какие-то тайные заботы? Наложница Юэ, не поведаете? — улыбнулась Цин Ло.

— Да... —

Взгляд Цзи Юэ затуманился. Она уже была готова выдать всё, что таилось в её мыслях, но вдруг её тело пронзил холод, и рассудок мгновенно прояснился.

Цин Ло заблаговременно приняла противоядие, надушилась ароматом мака и нарочно подошла ближе к Цзи Юэ. Она рассчитывала, что маковый дурман заставит ту выболтать секреты, которые та предпочла бы скрыть, но никак не ожидала, что Цзи Юэ придет в себя в самый критический момент. Это немного её разочаровало. Впрочем, на её лице не дрогнул ни один мускул. Она лишь мягко улыбнулась:

— Я человек темный в лекарском деле, так что могу лишь приготовить для вас еще порцию благовоний, чуть усилив состав, чтобы вы могли спокойно спать по ночам.

— Усилив состав? Не навредит ли это здоровью? — испуганно встрепенулась Цзи Юэ.

— Если вы мне не верите, можете посоветоваться с придворным лекарем, — холодно бросила Цин Ло.

— Нет, я не это имела в виду... Поступай так, как сочтешь нужным, сестрица.

— Хорошо. Раз вы мне доверяете, я сделаю всё возможное. В знак... благодарности за ваше «спасение».

— Ха-ха, — натянуто рассмеялась Цзи Юэ.

В тот день, узнав о гневе вана, она поспешила на место происшествия и застала мрачного Чу Ли, который отдавал распоряжение страже отнести потерявшую сознание Цин Ло в её покои. Сам он уже собирался уходить. Увидев смертельно бледную, едва дышащую Цин Ло, Цзи Юэ и сама не поняла, чего в её сердце было больше — радости или тревоги. Раньше она бы с радостью пожелала сопернице смерти, но сейчас у Цин Ло находились нужные ей благовония, к тому же император только что передал указ: через полмесяца Цин Ло должна прибыть во дворец! Эта женщина никак не могла умереть сейчас!

— Ван... — осторожно начала Цзи Юэ. — Император только что присылал людей с вестью. Вас не было в кабинете, поэтому мне пришлось принимать евнуха. Тот передал, что Его Величество желает видеть госпожу Цин Ло во дворце через полмесяца. Вы полагаете...

— О? Императорский указ подоспел как нельзя вовремя, — холодно усмехнулся Чу Ли. — Стоило мне решить вопрос с этой служанкой, как император тотчас заступает за девчонку... Слуги в моей Резиденции князя Наньчжао день ото дня становятся всё сметливее.

— Умоляю, остыньте, ван! — Цзи Юэ в испуге опустилась на колени. — Даже если вы хотите наказать эту девчонку, её можно сперва отправить во дворец, а там с ней разберется сестрица Роуцзя. Зачем пачкать руки и навлекать на себя гнев императора? Смирите гнева, ван!

Чу Ли долго молчал.

Он равнодушно смотрел на лежащую на ложе девушку с зажмуренными глазами, чья одежда насквозь пропиталась потом. Долго глядя на неё, он наконец тяжело вздохнул. Достав из-за пазухи маленький фарфоровый пузырек, он высыпал одну пилюлю и приказал:

— Дай ей это.

— Слушаюсь.

— Цзи Юэ, у тебя была возможность избавиться от неё, но ты этого не сделала. Надеюсь, в будущем ты не пожалеешь об этом, — тихо бросил Чу Ли, глядя на неё.

— Что вы говорите, ван! — поспешно улыбнулась Цзи Юэ самым мягким из своих выражений. — Чьи бы ни были эти люди, раз они носят служение в Резиденции князя Наньчжао, я обязана о них заботиться.

— Верно, ты всегда была вежлива и учтива, всё делаешь с достоинством — в этом ты превосходишь «неё».

— Ван... — по спине Цзи Юэ побежали холодные капли пота.

— Не питай иллюзий о том, чему не положено сбываться, только так можно прожить долгую жизнь, — палец Чу Ли медленно скользнул по шее Цзи Юэ, а его взгляд был леденящим. — И еще: иногда напоминать мне о чем-то уместно, но докладывать о событиях следует уже после того, как они свершились. Столько лет прошло, а ты всё так же глупа.

— Ваша наложница в ужасе!

— Ступай... И еще: я больше не хочу видеть её здесь.

— Слушаюсь.

Нанести удар по Чу Ли

Стоило Цзи Юэ вспомнить нескрываемое, тяжелое намерение убить, сквозившее во взгляде Чу Ли в тот день, как её пробирала дрожь. Она боялась, что однажды он посмотрит так и на неё. И хотя операция была проведена безупречно, а реакция Чу Ли оказалась до боли привычной, его спокойствие лишь усиливало её панику. Ей казалось, что он давным-давно всё знает и лишь выжидает подходящего момента, чтобы захлопнуть ловушку...

— О чем задумалась наложница Юэ? — с улыбкой спросила Цин Ло. — Если у вас на сердце тяжесть, не поделитесь ли с Цин Ло?

— Ни о чем. Кстати, сестрица, в следующем месяце ты отправляешься во дворец, я велела приготовить для тебя все украшения и наряды.

— Во дворец? — Цин Ло вздрогнула.

И всё же это произошло... Как бы она ни пыталась вытравить из памяти прошлое и представить всё страшным сном, тот мужчина не пожелал выпустить её из рук. Этот проклятый...

При одном лишь воспоминании о мерзкой улыбке Му Цинхэ лицо Цин Ло потемнело, и ей захотелось сорвать с ноги туфлю и запустить ею прямо в эту физиономию. Воспитанная как благородная девица из знатного рода, она умела сдерживать себя, и хотя её внутренний стержень нелегко было сломить, правила приличия и женской добродетели она знала назубок. Мало что могло завести её до такой степени потери самоконтроля.

Выражение её лица стремительно менялось. Цзи Юэ, уверенная, что та просто не хочет покидать поместье, внутренне усмехнулась, но продолжила любезничать:

— Сестрица, это же великая радость, о которой мечтают тысячи девушек! У императора до сих пор нет наследников. Если ты подаришь ему сына или дочь, твое положение вполне может сравняться с положением Благородной супруги Гуйфэй. Это же благословение предков!

— Благословение предков... Ну да, слава небесам за защиту, ха-ха.

Цин Ло лениво отпила глоток чая и посмотрела на Цзи Юэ странным, двусмысленным взглядом. Сердце Цзи Юэ необъяснимо ёкнуло — в этот миг от девушки повеяло тем же давящим холодом, что исходил от самого Чу Ли. Поспешно взяв себя в руки, она перешла к делу:

— Цин Ло, я ведь немало помогла тебе. Раз ты отправляешься во дворец, то те благовония...

— Я обязательно приготовлю их для вас, госпожа. Помимо вашей доли, я сделаю еще одну — для вана.

— Для вана? Ты хочешь задобрить его?

— Нет, я хочу угодить наложнице Юэ.

— Что?

— Хотя ван и не казнил меня, я все еще под следствием. Если повезет — моя участь решится благополучно, а если нет — мне суждено сгнуться в стенах императорского дворца. Ван мне в этом не поможет. Поэтому я надеюсь, что вы, госпожа, снискав милость вана, изредка вспомните обо мне добрым словом и проявите заботу.

— Разумеется, — с готовностью согласилась Цзи Юэ.

— Тогда прошу вас принять благовония. И... лучше, если вы преподнесете их тайком, чтобы ван об этом не ведал.

— Я знаю, что делаю.

После стольких слов Цин Ло больше не называла себя служанкой, а Цзи Юэ — госпожой, и теперь они казались едва ли не закадычными подругами. На обратном пути Лоэр исподлобья поглядывала на госпожу и наконец не выдержала:

— У госпожи прекрасное настроение?

— Разумеется, — лучезарно улыбнулась Цин Ло. — Меня отправляют к другому мужчине, скажи, разве это повод для грусти?

— Госпожа!

— Ха-ха... Погоди немного, скоро разыграется отличное представление. Жаль только, мне самой не довелось его увидеть... Ну да ничего, невелика потеря.

Галлюцинации

День отбытия Цин Ло из Резиденции князя Нанчжао неумолимо приближался, а её отношения с Цзи Юэ становились всё более «близкими» — или, скорее, взаимовыгодными. Цин Ло выяснила, что, хотя номинально Цзи Юэ управляла внутренним порядком резиденции, Чу Ли не испытывал к ней особой привязанности, да и прочие наложницы вана не были простачками, так что жизнь её все эти годы выдалась несладкой. Тем не менее, она никому не собиралась уступать власть — то, что досталось ей ценой стольких усилий, она не потеряет ни за что на свете.

— Сестрица, всего через пять дней ты перешагнешь порог дворца. Я приготовила для тебя все шпильки и наряды, а Лоэр отправится вместе с тобой, с ней тебе будет привычнее. Император благоволит кротким и нежным женщинам, а с твоей несравненной красотой ты непременно покоришь его сердце.

Облаченная в белые одежды Цзи Юэ полулежала на кресле, мягко улыбаясь Цин Ло. Из-за чрезмерной зависимости от маковых благовоний она заметно исхудала: белое платье не придавало ей свежести, напротив, лицо казалось мертвенно-бледным, с синеватым отливом. Цин Ло бросила на нее равнодушный взгляд: она знала, что та по-прежнему страдает от ночных кошмаров, и мысленно усмехнулась, ответив с показной нежностью:

— Благодарю за заботу, наложница Юэ.

— Это желтое шелковое платье тебе очень к лицу. Но сегодня лучше переодеться во что-нибудь другое.

— Почему? — удивилась Цин Ло.

— Потому что... сегодня годовщина смерти покойной княгини. Во всей резиденции запрещено носить яркие наряды и предаваться музыке, иначе ван строго покарает ослушников.

— Ван и покойная княгиня были так близки, — усмехнулась Цин Ло. — Столь преданный чувствам ван поистине достоин стать примером для всей Поднебесной.

Ха-ха, годовщина? Верно, я чуть сама не забыла, что сегодня день моей собственной смерти... Как трогательно ты «поминаешь» меня, Чу Ли, поистине великая забота. Наверное, ты уже стер из памяти, кто заставил меня провести всю ночь на коленях под окнами, кто уничтожил всю мою семью, ха-ха...

— В общем, ступай смени платье, сестрица, не давай вану повода придраться. Нынче его нрав

становится всё более непредсказуемым...

Разум Цзи Юэ затуманился, и в процессе дежурной беседы она невольно озвучила то, о чем думала, но тут же прикрыла рот рукой, досадливо поморщившись. Бросив опасливый взгляд на Цин Ло и заметив, что та не придала значения её дерзким словам, она с облегчением выдохнула и поспешно сменила тему:

— Не одолжишь сестрице еще немного тех благовоний?

— Так быстро извела?

— Да... стоит концентрации упасть хоть чуть-чуть, и кошмары возвращаются, ох...

— Хорошо, я пришлю тебе еще.

— После твоего отбытия во дворец нам будет трудно видеться, а что если головная боль вернется? Может быть, ты оставишь мне рецепт... — с надеждой протянула Цзи Юэ.

— Вот этого я сделать не могу.

<http://bllate.org/book/21099/2142167>